

Маленькая красная точка выплясывала на стенесумасшедшие пируэты, на мгновения замирала и снова устремлялась в хаотический танец.

- Ва-а-а-а...

Короткие ногти вновь бессильно проскрежетали по твердой поверхности, в очередной попытке схватить чокнутый огонек.

- Ыыы!!!

- Ничё, ничё, Ванёк! Я в тебя верю! Давай, вперед!

- А-а-а...

Точка металась вверх-вниз, влево-вправо ипытаясь изобразить ленту Мёбиуса.

- Ваня! Ты сможешь! Коммон!

- Ва-а-а-а!

Очередные следы на стене не приблизили ловцак положительному результату.

- Давай, Ваня! Тудыть-тебя-растудыть! Давиего!!!

- Йа-а-а!!!

Яркая вспышка и громкий грохот, отмеченный взвившимся в воздух облаком пыли, были видны и слышны по всему Лас Ночес. Вогромном провале, образовавшемся на месте недавнего "танцпола", былоотлично видно остатки некоего технического помещения и фигуру, покрытуюкопотью, стоящую практически в центре комнаты.

- Заэль-сан! Ой, а что это вы тут делаете?!

Пробирка в пальцах у арранкара медленно рассыпалась стеклянной крошкой.

- Моя стена, - приглушенно выдохнул хозяин пострадавшего здания.

И, словно, дожидавшись этих слов, всяостальная постройка исследовательского корпуса начала стремительно складываться, будто карточный домик.

- Мда. Это мы, Ваня, конечно, перестарались. Пора линять...

- Моя лаборатория!!!! - раздался из-под завалов, все еще продолжающих осыпаться, взбешенный крик главного ученого УэкоМундо.

Айзен Соске, бывший капитан пятого отряда Готей-13 и некоронованный бог пустых, еще несколько раз сжал большим и указательным пальцами переносицу и устало вздохнул.

- Нацу-кун, - заговорил, наконец, хозяин ЛасНочес без надежды быть услышанным хоть в этот раз. - Я понимаю, что ты только второй день осваиваешься в этом месте, и возможно не все к чему ты привык, соответствует местным правилам поведения. Но пойми, в какой-то момент мне просто надоест списывать все на твое незнание или простые оплошности, и тогда... Тогда тебе придется понести заслуженное наказание.

- Понимаю, Айзен-сама, - протянул я, невинноковыряя пол носком левой ноги.

Кроме нас двоих в помещении также находилась пострадавшая сторона в лице, все еще порядком грязного, Заэля, а также няшка Вандервайс, мой непосредственный соучастник по подрыву исследовательского корпуса. Вот кому было реально пофигу на все вокруг. Ведь как раз перед тем, как нас притащили в кабинет к Айзену на разбор полетов, я сделал Ване радужный подарок - незабвенная забава американских детей шестидесятых "шарик-на-резиночке-со-стаканчиком". И сейчас секретное оружие против старика Яма-джи, высунув язык от усердия, пыталось хоть раз закинуть шарик в стаканчик, периодически радостно угукая и пуская слюни.

- Айзен-сама, я требую отдать мне этого нумероса для опытов! - зловеще зашипел Заэль.

- Эй, а чё сразу я?! Это вообще не я вашу лабу развалил, это все Ванек! С него давайте и спрашивайте! - беззастенчиво сдал я товарища, к счастью тот все равно ничего не понял.

Заэль как-то сразу скис. Он, похоже, был единственным кроме бывших шинигами, кто знал об истинном назначении Ванюши и не питал иллюзий.

- Но в этом была и часть твоей вины, - укорил меня Айзен.

Бедненький. Он, наверное, смотрит на все это и чувствует себя директором школы, к которому учитель химии притащил двух малолеток, подорвавших его кабинет. Кстати, у нас с Ваней в средней сумме интеллекта как раз на двух пятиклашек.

- Да мы просто играли! - сдавать позиции я так просто не собирался.

В приоткрывшуюся дверь сунулась лисья мордочка главного местного Штырлица.

- Что-нибудь случилось, Айзен-сама? Тут недавно был взрыв...

- Нацу и Вандервайс немного повредили лабораторию.

- Немного?! - едва не взвизгнул Заэль.

- Четвертое происшествие за два дня, - трогательно покачал головой Ичимару. - Нацу-кун, ну нельзя же так.

При этом бывший капитан так улыбался, что Заэль буквально начал скрипеть зубами.

- Собственно, меня интересует только одно, - вернул всеобщее внимание Айзен. - Нацу, скажи мне, откуда у тебя вот это?

На пальце у Соске повисла лазерная указка. Слица у Гина медленно сползла неизменная улыбочка.

- Это? Это мне Ичимару-семпай дал! - радостно сообщил я, сдавая с потрохами своего второго "сообщника".

- Гин? - в голосе Айзена звякнула сталь.

- Айзен-сама, я же не думал, что они так этим воспользуются...

Я знаю, что Гин мне потом отомстит за эту подставу, но сейчас я просто слушал и радовался. Фактически, мне удалось соскочить, ведь какой спрос с двух недоразвитых дурачков? А Ичимару в жизни не докажет, что не подкинул нам указку намеренно с целью поразвлечься. Какая же яскотина.

Ваня попал шариком в стаканчик и счастливо расхохотался. Эх, мне бы его проблемы...

* * *

Простые арранкары, попадавшие ему подороге, разглядев выражение лица Гриммджоу не задумываясь, старались мимикрировать под цвет стен или уходили в сонидо. Нет, Шестой Номер великой Эспады не был взбешен или рад чему-то, что в его случае обычно означало для окружающих одно и то же. Гриммджоу находился в глубоком ступоре, и это повергало обычных нумерос в священный ужас. Представить себе нечто более страшное, чем задумавшийся Секста никто из них просто не мог.

А мысль терзавшая разум Гриммджоу, тем временем, все никак не желала покинуть его. Это

было очень странно, непонятно и нелогично, даже по его собственным меркам. Вот уже третий день подряд, каждое утро, раз за разом повторялась одна и та же бессмысленная ситуация. И объяснений этому не было никаких. Вообще! А главное - какая сволочь этим занимается?!!

В привычные будни Гриммджоу, наверное, вообще не обратил бы внимания на бредущего куда-то по своим делам Джо Вега. Носегодня взгляд Сексты неожиданно зацепился за выражение лица встречного арранкара. Эти пустые глаза, эти нахмуренные брови, эти складки на лбу и полное безразличие к окружающему. Это было настолько знакомо и узнаваемо, что Гриммджоу вдруг резко остановился и окликнул удаляющегося фраксьона.

- Хэй, Вега!

- Чего тебе? - как-то отстраненно, еще пребывая где-то в собственных мыслях, ответил арранкар, нехотя оборачиваясь.

Еще позавчера Гриммджоу не простил бы такого непочтительного хамства в свой адрес, но сегодня... Сегодня это уже не имело смысла. Прищурившись, Секста собрался с духом и все-таки спросил:

- Миска с молоком у порога?

Округлившиеся глаза фраксьона Сегундывеличились раза в два.

- Откуда ты знаешь?!

* * *

Иногда Апачи начинало казаться, что тот, кто строил коридоры Лас Ночес, порядком не дружил с геометрией. Да и с логикой. Вовсяком случае, той самой аксиомы о прямой, как о кратчайшем расстоянии между двумя точками, он точно не знал. К тому же иногда коридоры ни с того, ни с сего изменялись, и это уже начинало бесить девушку окончательно. К счастью до покоевТии оставалось всего два перехода...

Холодный озноб прошиб все тело Апачи даже прежде, чем она полностью рассмотрела фигуру, маячившую в отдалении. С трудом пересилив себя, арранкарка сделала первый шаг, затем второй... Сомнений не было. Эти растрепанные платиновые волосы, белые одежды, болтающиеся мешком, занпактос ярко-желтой рукоятью, висевший за спиной в причудливо изукрашенных ножнах.

Это был ОН. Монстр! Чудовище!! Порождение Бездны!!! Шайтано Нацу, номерос 78...

Апачи с трудом соглотнула и оглянулась назад. Нет, идти обратно было уже поздно, а до нужного поворота всего пять шагов. Может быть, ей повезет, и это бешеное отродье попросту

не заметит ее? Кажется, Нацу был очень увлечен своим занятием, рисуя что-то из баллончика-распылителя прямо на стене коридора. Он стоял вполоборота, но был так поглощен процессом мелкого вандализма, что даже высунул язык от усердия.

Стоило рискнуть. Шаг. Второй. Тре... Апачи замерла, чудовище встряхивало баллончик и придиричиво рассматривало свою мазню. Если сейчас он повернется... Шипение краски возобновилось. Третий. Четвертый. Спасительный проход приветливо распахнул свой зев. Оставалось совсем чуть-чуть...

- Апачи-чан!!!

От этого неопишимо счастливого вопля, сравнимого лишь с ударом тока, девушка едва не подпрыгнула до потолка. Белобрысый монстр уже мчался к ней, распахнув свои объятия. Пальцы сжались в кулак, и рука Апачи метнулась навстречу перекошенной радостной ухмылке на чистых рефлексах. Но, как и в прошлый раз, Нацу без каких-либо заметных усилий поймал удар, отводя руку фраксьона Тресеры в сторону, и оказался совсем рядом с ней. Обхватив Апачи второй рукой за талию, номерос закружился вместе с ней по коридору, игнорируя всяческие попытки жертвы вырваться.

- Апачи-чан, мы не виделись почти целый день! Я так скучал! Я у всех спрашивал, где ты, но все почему-то только хихикают вот так или молчат! - беззаботно тараторил Нацу, совершая очередное па. - Хотя нет, Барранган не молчал, он в меня чем-то кинул. Я даже Примеру спрашивал! Спрашивал-спрашивал-спрашивал, а потом заметил, что он спит. Апачи-чан, а ты скучала по мне?

- Отвали, шизоид контуженный! - смогла, наконец, прорычать фраксьон, когда номерос все-таки остановился. - Откуда ты только взялся такой?!

Прежде, чем Нацу попытался ответить, а Апачи даже не сомневалась, что он ответит, ей удалось ловко вывернуться из объятий этого придурка и даже отскочить на пару шагов спиной вперед. И после чего врезаться во что-то мягкое.

- Апачи.

- Тиа-сама, - девушка резко обернулась. - Я...

- Так это и есть твой парень, о котором болтали Сун-Сун и Мила-Роза? - в зеленых глазах Тресера Эспада плясали веселые огоньки.

- Что?! Нет! Какой он мне парень?! То есть он вообще не мой!

- Может быть, ты нас представишь уже? - похоже, Тиа откровенно забавлялась.

- А...

Одернув себя, Апачи обернулась, чтобы побыстрее покончить со всем этим и избавить себя и хозяйку от общества этого ходячего неадекват.

- Как там тебя... Ах, да, Нацу. Нацу, это ТиаХаллибел, Тресера Эспа...

Наткнувшись на закаменевшее выражение лица нумерос, Апачи невольно подавилась очередным вдохом. Огромные вытаращенные глаза и полная неподвижность этого неугомонного чуда пугали еще больше, чем его обычное состояние.

- Э... Нацу, - неуверенно позвала арранкарка.

Левое веко нумероса дернулось несколько раз. Страшное подозрение обожгло сознание Апачи, и она с жутким предчувствием проследила направление омертвевшего взгляда. Прежде чем ей удалось хоть как-то отреагировать, со стороны 78-ого послышалось жуткое подтверждение.

- Сиинии-ськиинии...

От того утробного гласа, которым это было произнесено, вздрогнула даже Халлибел. Лицо Апачи медленно потемнело отприлившей крови.

- ТЫ! УРОД!!!

Арранкар так и оставался неподвижен до самого последнего момента, и кулак Апачи впервые сумел добраться до придурковатой рожи. Сила подачи была так велика, что Нацу пропахал в полу коридора заметную борозду и с грохотом врезался в стену.

- Ты что себе позволяешь, мудака! - ярости и ненависти Апачи не было предела.

Трес Эспада с интересом наблюдала за картиной, разворачивающейся перед ней. Над местом избиения уже поднялось заметное облако мраморной пыли, из которого периодически раздавались оправдательные вопли смешного нумероса.

- Апачи-чан! Я не виноват! Я просто был поражен размерами ее... эээ.. реяцу! Да, точно, реяцу!

- Нацу совершил попытку взбежать по стене и это у него почти получилось. - Апачи-чан, ну, пожалуйста, прости! Мне, правда, нравишься только ты!

- Да как ты вообще посмел, выкидыш меноса?! Так оскорблять Тиа-сама!

- Апачи-чан, это было секундное помешательство! Не надо так ревновать!

- ЧТО?!! Я не ревную тебя! Я убью тебя!!!

- Я больше не буду! Честное-пречестно!!!

Выскочив из облака, Нацу проскочил мимо Тии, умудрившись на ходу отвести вежливый полупоклон и весело подмигнуть. Разъяренная фраксьон уже неслась следом, и очень скоро оба арранкара скрылись из виду. Вопли и грохот еще некоторое время раздавались где-то вдалеке, постепенно стихая.

Закончив тихо смеяться, Тресера уже развернулась, чтобы уйти обратно к себе, когда ее внимание привлекла размашистая надпись на стене. Подойдя поближе, Тиа с интересом присмотрелась к кривоватым кандзи. Черная надпись, сделанная ростовыми иероглифами, гласила следующее:

"Уважаемый Тоусен-сан, если вы читаете это, то я в шоке. С любовью. 78".

* * *

- Ты?! Да не смейся!

- А я говорю, что попаду!

- Ты в жизни не попадешь в Эспаду, слабак!

- Попаду, как нечего делать!

Старк с превеликим трудом открыл левый глази несколько минут безразлично изучал идеально гладкий потолок. Вопли из соседней комнаты стихать, похоже, не намеривались.

- Чё ты гонишь, чучело?!

- Я гоню?! Это Заель гонит, причем чистый денатурат! А я тебе отвечаю!

- Да тебя от одного взгляда Новены по ветру развеет!

- И что с того?! Как это мне мешает попасть в Эспаду?!

- Не, ты, правда, с придурью или притворяешься? Хотя можешь не отвечать, итак видно!

- Ха! Просто признай, что я могу!

- Да никогда в жизни! Ты?! Попадешь в Эспаду?! Три раза "ха"!

Тяжко вздохнув, Старрк пересилил себя иоткрыл второй глаз. Словесная перепалка за стеной перешла в двусторонний набор взаимных оскорблений. Легендарное терпение Примеры медленно начало уменьшаться.

- Эй, вы двое! Заткнитесь там уже!

Вопли мгновенно смолкли. Койот удовлетворенно закрыл глаза, но в повисшей тишине отчетливо прозвучал громкий шепот Лиллинетт:

- Вот видишь, болван! Разбудил Старрка! Чуть не попали!

- Орать надо меньше, - с нахальной интонацией откликнулся неведомый собеседник.

- Сам-то!

- Я просто просил признать очевидное.

- Очевидное?! Ты вообще кем себя возомнил?!

- Я запросто могу попасть в Эспаду! И тыдолжна с этим согласиться!

- Ополоумел!

Обреченно поднявшись, Примера побрел к дверямс одним простым намерением - поубивать к чертовой бабушке всех, кто попадетсяему в соседней комнате.

- Попаду!

- Не попадешь!

- Попаду!!!

- Не попадешь!!!

- Так спорим?!

- Спорим!!!

Перевалившись через порог, Старрк разогнулсясв полный рост.

- Какого дьявола вы тут устро... - грозно начал Примера, когда ему прямо в лоб прилетела большая пуховая подушка.

Увернуться полусонный Койот не успел, да и особой опасности от удара таким предметом не ощутил. Подушка мягко шмякнулась на пол, а Старрк, полностью разлепивший глаза, наконец-то, рассмотрел присутствующих. Лиллинетт замерла с открытым ртом, то и дело, переводя свой совершенно ошарашенный взгляд с Примеры на третьего участника сценки. Светловолосый же нумерос с довольным видом отряхивал ладони.

- Вот видишь, Лиль-тян. Я же сказал, что попаду в Эспаду. И попал! Прямо в Эспаду. И с первого раза, хочу заметить!

Лиллинетт как-то сдавленно кашлянула, а ее противник по спору, в котором Старрк только сейчас признал, самого последнего нумероса, сделанного Айзенем, с довольной ухмылкой уже ретировался к дверям.

- И помни, ты мне теперь должна желание!

- Что?! - возмущенно вскинулась мелкая. - Это нечестно! Ты сжульничал, Нацу!

- Учись признавать свой проигрыш! - донеслось в ответ уже из коридора.

Сжав кулачки в бессильной злобе, Лиллинетт обернулась к Примере.

- Старрк!

- Он прав, - отрезал самый могущественный арранкар Лас Ночес, погрузив свою извечную спутницу в полное изумление. - Нужно уметь с достоинством принимать поражение.

И, усмехнувшись чему-то, развернулся, зашагав обратно к себе.

* * *

- Заэль-сан!

Октава Эспада дернулся, едва не выронив из рук большую прозрачную бутылку. Кстати, если бы он ее выронил, то еще недостроенное здание лаборатории пришлось бы опять возводить с нуля. Нет, я непрорицатель. Просто если на склянке наклеена этикетка с черепом и костями, а по низу еще идет жирная надпись "Взрывоопасно! Не трясите!", то это что-то, да значит. На самом деле, я уже несколько минут ждал под дверью, когда попытка будет в самом разгаре, но заметив, как ученый бережно прихватил с полки данный сосуд, решил ускорить свое появление.

Тем временем, Октава начал медленно поворачиваться. Причем настолько медленно, что мне даже показалось, что в какой-то момент тело полностью остановится, а голова продолжит вращение еще градусов на сто двадцать, как в каком-нибудь фильме ужасов.

- Сам пришел, - прошипел Заэль, зловеще и хрипло, едва наконец убедился в том, кто именно пожаловал в его обитель.

Полагаю, многие другие нумерос от такого взгляда исследователя наделали бы и упали в обморок. Я и сам, признаться, слегка струхнул. Но приз того явно стоил, так что...

- Заэль-сан, вы ведь гений?!

- Чё?

От такого перехода розовый слегка завис.

- Ну... в общем-то... да, - кое-как выдавил, наконец, Октава.

А с каким чувством собственной важности он выдал последнее слово. То, что мне и было нужно. Увяз коготок. Теперь неотвертишься.

- Заэль-сан, вы же в химии и биологии как бог разбираетесь? - побольше восхищения в голос и глаза влюбленного Ромео.

- Кхм, что есть, то есть, - по физиономии Октавы расплзлась самодовольная улыбка. Все-таки, как же вы падки на лесть, безумные ученые.

- Заэль-сама! - если бы не бутылка, я бы уже попытался стиснуть его в объятьях, хоть и знаю, что это может быть еще опасней. - Помогите мне! Только ваш отточенный ум и безграничные познания могут меня спасти!

- Ну, и что тебе надо? - недовольно прищурился арранкар, осторожно возвращая пузатый сосуд на столешницу.

- Одеколон!

Круто. Второе зависание за пять минут. Нацуведет со счетом 2-0...

- Одеколон?

- О, особенный одеколон, Заэль-сама! Очень, очень, очень, очень, очень особенный!

- А если конкретнее?

- Заэль-сама, мне нужен одеколон с запахом кошачьей мяты!

3-0! Команда Нацу сегодня явно в ударе, только посмотрите, уважаемые телезрители, как держится на поле их форвард!

- Одеколон из кошачьей мяты, - Октава обреченно вздохнул. - Нет, все-таки надо было выбить из Айзена разрешение и пустить тебя на опыты.

- Неужели это сложно даже для вас?! - всемирная скорбь, прозвучавшая в моем голосе, была почти не наигранной. Если не сдюжит даже этот псих, то все и вправду пропало.

- Для меня ничего не сложно! - гордость Заэля после недавних комплиментов оказалось явно задетой. - Но какой мне смысл помогать тебе? Особенно после всего того, что вы тут устроили с этим дегенератом? Но он-то хоть клинический...

- Заэль-сама, а вы знаете рецепт самогона из еловых опилок?

4-0...

- Из еловых опилок?

И почему в последнее время все так любят играть со мной в "эхо"?

- Ага, из опилок, - радостно киваю головой раз пять, мысленно повторяя про себя лишь одно: "Согласись! Согласись!Согласись!"

- Хм, вообще-то не знаю, - этот факт, похоже, был неприятен ученому еще даже больше, чем мое сомнение в его невероятных способностях.

- Всего один пузырек одеколona, и всебезграничные секреты кустарного производства этиловых продуктов в вашем распоряжении!- добавляю в голос побольше пафоса, и под конец вскидываю руку с поднятым пальцем, указывая в искусственное голубое небо. Крыши на лаборатории пока ещенет.

- Ладно, я подумаю, - снова хитро прищурился арранкар.

- Заэль-сама! Вы самое великое и щедрое светило науки, которое я встречал! Правда, вы единственное светило науки, которое я вообще встречал, но вы все равно лучший!

На этой фразе я с радостным воодушевлением выскочил на улицу через дыру в стене, пока Октава, чего доброго, не передумал. Настроение взлетело до стратосферы, под ногами весело шуршал белый песочек. Эх, хорошо скоро будет.

- Прекраснейшая Йоруичи, готовься. Скоро ты встретишь мужчину своей мечты!

* * *

Под покровом бесконечной ночи, отражаясь отяжких крапинок-звезд, с вершины гигантского купола неслась над пустыней звонкая песня:

Не кочегары мы, не плотники, да!

Но сожалений горьких нет! Как нет?!

А мы монтажники-высотники, да!

И с высоты вам шлём привет!

Трепал на кудри ветер высоты,

И целовали облака!

На высоту такую, милая, ты

Уж не посмотри...

- Нацу-кун, - оборвал певца тихий спокойный голос.

- Етить-колотить! Медный купорос по вектору!

Лохматый арранкар подпрыгнул на месте, едва не уронил странную железную конструкцию, которую затаскивал вверх по пологому склону купола, и, схватившись за грудь с перепуганным видом, медленно обернулся.

- Тоусен-сан, ну нельзя же так! Я чуть инфаркт не схватил!

Бывший капитан Готей-13, сохраняя безразличное спокойствие, дослушал до конца

пятиминутный монолог, состоявший из возмущенных упреков, и лишь затем заговорил вновь.

- Нацу-кун, твое поведение в последнее время было излишне... активным. Поэтому Айзен-сама попросил меня присмотреть за тобой.

Нумерос громко всхлипнул.

- Айзен-сама так заботится обо мне, - по щекеу Нацу побежала слеза. - О, как же я, жалкий пустой, не достоин внимания этого великого человека!

Холодная невозмутимость Тоусена дала первую трещину.

- Кха, - прокашлялся слепец. - Вот именно, Нацу-кун. При этом многие твои последние поступки расстраивают Айзен-сама. Зачем ты пытался отломать корону от головы Барагана?

- Во имя справедливости! Нет, правда, Тоусен-сан, куда это годиться? Главный у нас в Лас Ночес - Айзен-сама, а корону носит Бараган-сан. Почему это только мне кажется неправильным?

- Хорошо, Нацу, мне ясны твои мотивы, но обсудим их позже. Поясни, пожалуйста, лучше, что ты сейчас пытаешься сделать.

- Сейчас? - 78-ой погрузился в глубокую задумчивость.

Через пару секунд его взгляд наткнулся на металлоконструкцию, обмотанную веревками, концы которых нумерос по-прежнему держал в руках, и физиономия Нацу расплылась в счастливой благодной ухмылке.

- О! То, что я делаю сейчас, это страшный секрет, Тоусен-сан.

Пальцы темнокожего шинигами несколько раз пробежали по рукояти занпакто.

- Нацу-кун...

- Но вам, Тоусен-сан, я так уж и быть скажу. Ведь вы должны мне помочь!

- Должен?

- Конечно, вы ведь любите порядок и справедливость!

- Допустим, - ответил Канаме очень медленно и осторожно.

- Во-о-от, - протянул арранкар. - А то, что я делаю, должно помочь воцарению в Лас Ночес окончательного мира и спокойствия. Только представьте себе! Когда под белоснежными сводами вечного города грязные шинигами из Сейретея и пустые-предатели будут попирать остатки прав и свободистинных арранкаров, преданно следующих за путеводной звездой Айзен-сама! Когда среди извилистых коридоров и огромных залов не останется места чистой злобе и любящей ненависти! Когда отряды Экзалеархии бессильно опустят руки, не в состоянии удержать поганых захватчиков! Луч света разорвет беспросветную тьму, и в небе вспыхнет великий знак! И герой, овеянный славой мифов и легенд, увидит его и примчится на помощь страждущим! И не будет от него спасения супостатам и нечестивцам, ибо она сама справедливость, сам закон, само правосудие! Он - Бэтмэн! Человек... то есть Арранкар - Летучая Мышь!

На последней фразе нумерос захлебнулся от восторга и едва не свалился по покатоному склону купола, размахивая руками от возбуждения. Тоусен поднял руку и жестом, подмеченным недавно у Айзена, помассировал себе переносицу большим и указательным пальцами. Удивительно, ностало действительно немного полегче.

- То есть это прожектор?

- В точку, Тоусен-сан! А вы быстро схватываете!

- А кого ты назначил на роль этого... Бэтмана?

- О-о-о, - Нацу пригнулся вперед и перешел на шепот. - Это еще более страшная тайна. У меня нет точной уверенности, но я подозреваю, что под личиной борца с шинигамским беспределом скрывается наш меланхоличный модник и ловелас Улькиорра. Понимаю, трудно поверить, но некоторые факты вполне объективно указывают именно на Куарто Эспада.

<http://tl.rulate.ru/book/32862/713167>